

Чжан Чжиюань, разумеется, не знал о тех скрытых расчётах, что промелькнули в душе Цзян Чансиня. Он лишь с тревогой продолжал:

— Пусть это и семейное дело семьи Е, но сейчас Е Нин заперт, и я уже не могу разбираться, чьё это право, а чьё нет. Мне просто не к кому больше обратиться...

Чэн Чжао с трудом начал:

— Чжан-саньлан, вы сами сказали - это ведь их, семьи Е, внутренние дела. Наш молодой господин... Ай!

Он не успел договорить, как будто кто-то с силой пнул его. Чэн Чжао пошатнулся и едва не растянулся на месте. Юй Юань, тайный страж Цзян Чансиня, отвечавший за его безопасность, скрывался в темноте, даже старый господин не знал о его существовании. С появлением Чжан Чжиюаня он уже давно затаился на балке под потолком и никак не мог ударить Чэн Чжао. Значит, оставался лишь один вариант...

Чэн Чжао широко распахнул глаза и недоверчиво обернулся. И точно - он встретился взглядом с хозяином. Эти глаза, подобные глазам ястреба и волка, острые и холодные и по форме, и по духу, в этот миг были прикрыты наивной, почти глуповатой улыбкой.

Чэн Чжао: «...»

По спине у него пробежали мурашки.

Глаза Чэн Чжао лихорадочно забегали. Господин пнул его? Что бы это значило? Неужели он хочет согласиться и вмешаться в дела семьи Е? Стоило лишь зайти разговору о Е Нине, и господин уже не в первый раз лез в чужие заботы. Это точно не было совпадением.

Чэн Чжао скованно сменил тон:

— А, ну да... Я хотел сказать: хоть на первый взгляд это и семейное дело семьи Е, но... но поступок этого пастуха вопиюще неправильный! Как можно запирают Нин-гера дома? Это же... это же прямое нарушение законов Великой Лян! Любой порядочный человек, услышав такое, не смог бы остаться в стороне!

Чжан Чжиюань просиял:

— Правда? Вы... вы готовы помочь Е Нину?

Цзян Чансинь по-прежнему глуповато улыбался и, кивая Чжан Чжиюаню, будто подгонял его - всем видом показывая, что хочет поскорее выбраться наружу поразвлечься.

Чэн Чжао вытер холодный пот и с натянутым смешком сказал:

— Чжан-саньлан, пойдём... пойдём скорее, отправимся прямо сейчас, не откладывая.

Вся компания под проливным дождём вышла из усадьбы семьи Цзян. От северной окраины деревни они двинулись вглубь, туда, где деревня, вытянутая, словно тыква-горлянка, сужалась. Едва они перешли маленький деревянный мостик, как впереди раздался крик:

— Спасите... спасите меня!

Сердце Чжан Чжюаня сжалось:

— Что это за голос?

— Похоже на ночной плач призрака... — у Чэн Чжао по спине пробежал холодок.

Цзян Чансинь прищурился. Это был крик о помощи - дрожащий, искажённый дождём.

Цзян Чансинь был человеком боевых искусств: слух у него был острый, зрение - цепкое. Даже под таким ливнем он расслышал всё ясно. И голос этот был ему до странности знаком - это кричал деревенский хулиган, заправила деревни Цинтянь, старший сын семьи Чжоу!

— Спасите! Спасите... не бейте! А-а-а!

В густой завесе дождя, под низкими чёрными тучами, Чжоу-далан и двое его головорезов валялись на земле, перемазанные грязью. Два охранника выглядели как обезьяны, вывалявшиеся в иле, а вот Чжоу-далан из-за своей тучной фигуры с обезьянами не имел ничего общего - он был точь-в-точь как свинья, вывалявшаяся в грязи. Особенно его лицо: распухшее, в синяках, нос расплющен, глаза заплыли - настоящее свиное рыло.

Е Нина и второго гера они настигли. Тот, кто бежал вместе с ним, рыдал, задыхаясь от слёз. Их было всего двое, а на стороне Чжоу-далана - трое, и уже числом они были в проигрыше. К тому же Чжоу-далан был приземистым и крепким, а его охранники - тренированные, настоящие взрослые мужчины. Как могли два хрупких гера противостоять им?

Е Нин слегка нахмурился, заслонил рыдающего гера собой и холодно посмотрел на троих перед ним.

— Я вообще-то не собирался тебя убивать.

Чжоу Даху на мгновение опешил, а затем разразился громовым хохотом, будто услышал самую

смешную шутку за весь год:

— Ха-ха-ха-ха! Ах ты, распутная тварь, ты что сказал? Этот старший господин не расслышал... ты... ай!!

Он не успел договорить - Е Нин внезапно шагнул вперёд и с силой ударил его ногой по колену. Удар был точный, с «умной» силой, да ещё и по самому уязвимому месту. Чжоу Даху не ожидал этого вовсе: вскрик, и классическое «собака ест грязь» - он с размаху рухнул на землю, уткнувшись лицом в грязь.

— Бейте... бейте его! — завыл Чжоу Даху, корчась от боли и указывая на Е Нина. — Только не по лицу! Мне ещё дело делать! По телу бейте, бейте как следует!

Два охранника переглянулись. Их явно ошеломила аура Е Нина, но, решившись, они двинулись вместе, заходя с двух сторон. Второй гер от ужаса отступил на два шага и едва снова не упал. На его фоне Е Нин выглядел поразительно спокойным, он даже не считал их угрозой. Резким движением он сломал ветку ивы и с хлётким свистом ударил ею по лицу одного из громил.

— А-а-а!

— Хватит... хватит, не бей!

— Не пинай! Ты... ты убьёшь! Спасите!

Так что тем, кто подбегал издалека, открывалась именно такая картина: Чжоу Даху и двое его охранников уже валялись на земле, легко и без суеты уложенные Е Нином. Пониже пояса Чжоу Даху получил ещё пару беспощадных ударов. От боли он свернулся калачиком, его «свиная» морда побелела, как восковая бумага, а пот и дождь смешались так, что их уже невозможно было различить.

Цзян Чансинь слегка опешил, но, вспомнив первую встречу с Е Нином, быстро успокоился. Тогда тот тоже дрался - размахивал стулом и крушил людей. Сейчас он бил по-другому, без затей, целясь туда, где больнее всего. Если так подумать, удивляться тут было нечему.

Взгляд Цзян Чансиня скользнул в сторону. Изначально он собирался отправиться в дом семьи Е, чтобы «разрулить» ситуацию: если Е Нин не хочет выходить за Чжоу Даху, а отец Е и мать Е настаивают, то почему бы ему, Цзян Чансиню, не взять Е Нина в супруги формально. Ему ведь как раз нужен номинальный супруг? Одним выстрелом двух зайцев. Но он и представить не мог, что, не дойдя до дома семьи Е, столкнётся с самим Е Нином по дороге.

Чжан Чжиюань растерянно пробормотал:

— Мне... мне показалось, или это был голос Е Нина?

Пользуясь тем, что Чжан Чжиюань не обращает внимания, Цзян Чансинь тихо приказал Чэн Чжао:

— Иди, позови отца и мать. И подними деревню - разбуди всех.

Чэн Чжао ничего не понял: что задумал господин? Посреди ночи поднять всю деревню, чтобы устроить зрелище?

Но он никогда не сомневался в приказах хозяина. Кивнув, Чэн Чжао развернулся и исчез в проливном дожде.

Чжан Чжиюань, услышав голос, повернул голову в ту сторону. Его взгляд растерянно метался, не зная, куда смотреть. Он в изумлении воскликнул:

— Е Нин?!

Он уже хотел броситься к нему, но кто-то оказался быстрее - разумеется, это был Цзян Чансинь. Цзян Чансинь был выше Чжан Чжиюаня, ноги у него длиннее; всего двумя широкими шагами он оказался рядом с Е Нином, внезапно снял с себя верхнюю одежду и накинул её ему на плечи.

Е Нин: «...?»

Ведь обидеть пытались вовсе не его, а того хрупкого гера. Сам Е Нин был одет опрятно, лицо у него оставалось спокойным, да и вообще он как раз избивал противников - с чего бы ему нужно было прикрываться? Единственное, что выглядело немного неловко, - проливной дождь: одежда Е Нина промокла насквозь и прилипла к его стройному телу, подчёркивая гибкую, изящную фигуру.

Е Нин прежде никогда не видел Цзян Чансиня вблизи. У ларька с лапшой тот в своё время почти вышел из паланкина, но всё-таки не показался. Теперь это была их первая встреча лицом к лицу. Незнакомый мужчина вдруг подбежал, снял с себя одежду и, глуповато улыбаясь, накинул её на него. Пусть он был красив и статен, но Е Нин, человек совершенно гетеросексуальный, с недоумением оглядел его с головы до ног.

«...Не иначе как дурачок», — мелькнуло у него в голове.

Тут подбежал и Чжан Чжиюань, громко воскликнув:

— Молодой господин Цзян!

Е Нин сразу понял: это сын из дома Цзян. И правда, тот самый «дурачок»...

Тем временем Чэн Чжао действовал расторопно: сторожевые деревенские псы разом подняли лай. Это были не домашние любимцы, обычно они молчали, а так заливались только при появлении воров. Услышав их, жители деревни проснулись и начали выходить посмотреть, что происходит.

Ночная тишина деревни Цинтянь мгновенно сменилась шумом.

— Это же Нин-гер?

— Ох ты, а почему старший сын семьи Чжоу на коленях?

— Что случилось?

Тот самый гер, которого едва не обидели, увидев собравшихся, сразу указал на Чжоу Даху:

— Этот негодяй заметил, что я чужой и заблудился, и посреди ночи хотел надо мной надругаться. К счастью, нашёлся добрый человек и спас меня.

Чжоу Даху, с трудом сдерживая боль, поднялся на ноги. Его толстые ноги были сведены, он стоял неловко, косолапя, и начал оправдываться:

— Чепуха! Это ты... бесстыжая тварь, сам среди ночи вышел соблазнять мужчин! Какой порядочный гер будет шататься в темноте?

Гер расплакался:

— Я приехал искать родственников. Из-за сильного дождя испугались лошади, я отстал от слуг.

— Говоришь, приехал к родне, значит, так и есть? — фыркнул Чжоу Даху. — А я скажу, что ты вышел мужиков соблазнять. Кто подтвердит твои слова?

Как только он произнёс эти слова, раздался голос:

— Я могу это подтвердить.

Толпа расступилась, сама образовав проход. Несколько служанок держали над кем-то зонты из промасленной бумаги, другие приподнимали подола одежды, чтобы их не залило дождём. По этой процессии, по манере держаться сразу стало ясно - это вышла хозяйка дома Цзян, старшая госпожа.

Увидев её, юный гер широко распахнул глаза, сдерживаемые слёзы прорвались, и он

всхлипнул:

— Тётушка!

Старшая госпожа Цзян тут же растрогалась:

— Мне доложили, что ты потерялся, я места себе не находила, повсюду тебя искала. Вот ты где... бедное дитя, как же ты натерпелся.

Затем её лицо похолодело. Обычно она была мягкой и приветливой, но много лет управляя хозяйством семьи Цзян и держа всё в идеальном порядке, она вовсе не была простодушной. Спокойным, но жёстким тоном она сказала:

— Это Цянь-гер из семьи Цюань из Цзяннани, мой племянник. Он вовсе не какой-то сомнительный человек. Я даю этому подтверждение, достаточно ли моего слова?

Чжоу Даху опешил:

— Ц... Цзяннань... из какой ещё семьи Цюань?

Чэн Чжао насмешливо протянул:

— Станный вопрос, господин Чжоу. Ваша семья ведь ведёт торговлю в уездном городе, стало быть, вы должны знать ту самую семью Цюань, у которой больше всего ресторанов и винных домов.

Чжоу Даху покачнулся, взгляд его потух - он едва не рухнул на землю. Это была семья, с которой нельзя было ссориться.

Цзян Чансинь бросил на Чэн Чжао быстрый взгляд, и тот сразу всё понял. Выступив вперёд, он нарочито громко, с язвительной интонацией произнёс:

— Смотрите-ка, люди добрые! Старший сын семьи Чжоу уже получил отказ от Нин-гера, а всё равно бесстыдно настаивает на браке, будто бы так предан. А что выходит на деле? За спиной занимается подлостями, издевается над чужаками. Настоящий позор для всей деревни Цинтянь!

— Вот именно, разве старший сын семьи Чжоу не клялся, что во что бы то ни стало женится на Нин-гере? Так как же... как же это понимать...

— Ай-ай, вот уж позорище...

— Чжоу Даху и раньше по деревне ходил, будто ему всё дозволено, а теперь... тсс, да он на настоящий булыжник напоролся!

Среди зевак добрая половина была арендаторами семьи Чжоу. По всем правилам им бы и рта раскрывать не следовало, не то что судачить о Чжоу Даху. Но сегодня он задел куда более могущественный род, и потому смотреть на происходящее им было даже в удовольствие.

И тут кто-то протиснулся вперёд: это были отец и мать Е, услышав шум, они всё-таки прибежали.

Мать Е натянула на лицо заискивающую, морщинистую улыбку:

— Э-это... это, наверное, какое-то недоразумение? Нин-гер, иди-иди, пойдём с господином Чжоу, всё спокойно обсудите, разъясните, и дело с концом...

Даже теперь, при всех на глазах, мать Е всё ещё пыталась выдать Е Нина за Чжоу Даху, словно боялась, что семья Чжоу вдруг передумает. Она без конца подталкивала Е Нина в сторону Чжоу Даху. Тот и сам был в страшном положении: и неловко, и страшно, и больно так, что темнело в глазах. Злость же не находила выхода. Он с яростью рванулся к Е Нину:

— Пошёл! Со мной домой! Вот вернёмся, я тебе покажу, как...

Он не успел даже дотронуться до волоса Е Нина. Цзян Чансинь вдруг шагнул вперёд и протянул руку. Его широкая ладонь заслонила Е Нина, оттеснив того за спину. Высокая, прямая фигура возвышалась над Е Нином почти на голову, закрывая его полностью, без единой щели. Орлиный взгляд Цзян Чансиня был холоден и тяжёл, когда он уставился прямо на старшего сына семьи Чжоу.

<http://bllate.org/book/15118/1415957>